

Год «явного неуважения» к президенту

Мы бываем счастливы только чувствуя,
что нас уважают.
Блез Паскаль

Настоящее исследование посвящено обзору первого года практики применения так называемого «[закона](#) о неуважении к власти», ограничивающего критику государственных органов и символов. Поскольку [поручение](#) Владимира Путина о подготовке к 1 ноября 2019 года совместного доклада Генеральной прокуратуры, МВД и Роскомнадзора о практике применения нового закона, судя по всему было проигнорировано, нам приходится основываться исключительно на результатах собственного мониторинга и статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ.

Общая ситуация

За двенадцать месяцев, прошедших с момента его вступления в силу ([29 марта 2019 года](#)), мы обнаружили 100 дел об административных правонарушениях по ч.3-5 ст.20.1 КоАП, из которых 12 к настоящему времени не разрешены судами.

По итогам рассмотрения 51 дела граждане выплатили штрафы на общую сумму 1 615 000 рублей. Норма применялась в 44 регионах страны, при этом наибольшим количеством дел отметились Архангельская (8 дел), Кемеровская (7 дел), а также Вологодская и Саратовская области (по 6 дел).

В 27 случаях (58% дел) наказания назначались судами после признания гражданами вины, фактически – в особом порядке, в отсутствие прокурора и без всестороннего изучения доказательств. Суды, как правило, принимали на себя функцию обвинения.

Шестерых граждан (в Забайкальском крае, Архангельской, Вологодской и Кемеровской областях) привлекали к ответственности более одного раза в течение года.

Чаще всего (как минимум в 55 случаях из 100) к ответственности привлекали пользователей «Вконтакте», в 9 – «Одноклассников», 6 – Facebook, 4 – Instagram. Также отмечены дела о публикациях в Telegram, Viber, Twitter, WhatsApp и даже на портале Change.org.

Ключевые тенденции

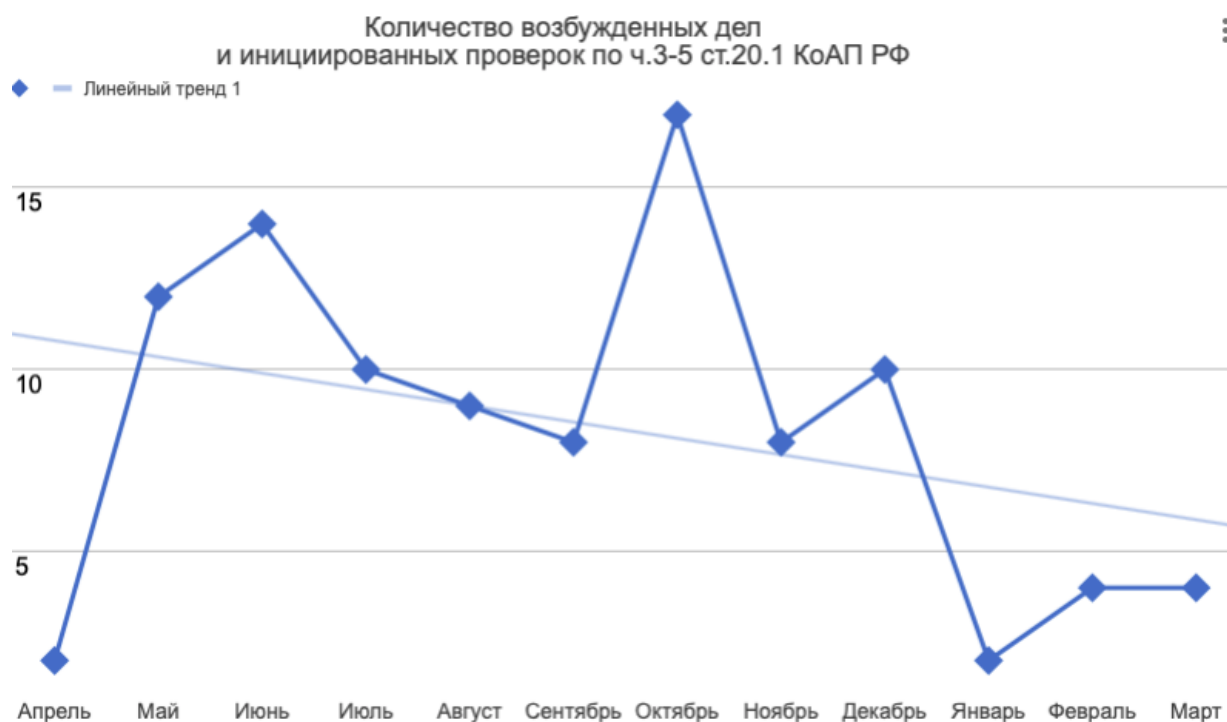
Судебная практика в целом положительно восприняла позицию Верховного Суда РФ, изложенная в постановлении Пленума по делам о преступлениях экстремистского характера, которая заключается в необходимости считать правонарушение оконченными в момент публикации текста, видео или изображения в сети (см. судебные акты [Архангельской области](#), [Татарстана](#), [Брянской области](#), Забайкальского края, и др.), что можно оценить исключительно положительно. Уходящая в прошлое позиция правоохранительных органов считать публикации запрещенной информации длящимися административными правонарушениями позволяла привлекать граждан к административной ответственности за публикации многолетней давности.

Абсурдность, жестокость и явный политический характер применения закона о неуважении к власти вызвали ответную реакцию общественности и не только в виде внимания прессы. В 2019 году уральский политолог Федор Крашенинников (которого самого [оштрафовали](#) за пост в Telegram-канале) основал проект [РосШтраф](#), направленный на организацию взаимопомощи граждан, преследуемых по закону о неуважении к власти и другим политическим причинам. К настоящему времени с его помощью удалось собрать пожертвования на оплату не менее 7 штрафов за критические высказывания в адрес президента и судей.

При подготовке настоящего обзора мы обнаружили параллельное существование двух систем реагирования на информацию, подпадающую под действие рассматриваемого закона. Если неуважительный комментарий обнаруживают силовики (как правило – МВД или ФСБ), они выявляют авторов, а МВД возбуждает в отношении них дела об административных правонарушениях. При этом в силу примечания к статье 20.1 КоАП РФ обо всех таких случаях в обязательном порядке должен быть уведомлен прокурор. Заметим, что несмотря на это, прокуратура и суды систематически игнорируют требования закона об обязательном участии обвинителя и подавляющее большинство дел о неуважении к власти рассматривается в отсутствие прокурора, что, очевидно, влечет обвинительный уклон судопроизводства.

Совершенно иным образом развиваются события если неуважительные комментарии обнаруживает Генеральная прокуратура или Роскомнадзор. В этом случае последний направляет владельцу сайта или администратору социальной сети требование об удалении публикации под угрозой блокировки ресурса. Автора, как правило, не ищут, и к ответственности никого не привлекают.

Мониторинг возбужденных дел и проверок по делам об административных правонарушениях позволяет сделать вывод о заметном спаде применения к настоящему времени. При этом характерно, что пик пришелся на сентябрь 2019 года, когда был опубликован первый [доклад](#) Международной Агоры, констатирующий фундаментальные недостатки закона, влекущие произвольное и непредсказуемое правоприменение.

Уже через три месяца после вступления закона в силу практика его применения вызвала общественный резонанс такого уровня, что Кремль был вынужден [вмешаться](#) и указать на необходимость прекратить практику его массового применения для наказания за оскорбление конкретных чиновников и силовиков.

Обратной стороной неопределенности формулировок на фоне отсутствия четкой установки федеральных властей, стало то, что суды зачастую начали рассматривать дела, руководствуясь внутренним убеждением. Это позволило успешно защищать привлекаемых к ответственности граждан: производство по 42% дел было прекращено. 23 дела были прекращены или возвращены в полицию судами, а 14 - полицией или прокуратурой даже до передачи в суд.

Итог вполне предсказуемый, если учесть, что ещё до принятия закона многие эксперты [обращали](#) внимание на следующие недостатки его формулировок:

- отсутствие правомерной цели ограничения конституционного права на свободу получения и распространения информации;
- избыточность вводимых ограничений свободы слова и мнений;
- несоразмерность вводимых ограничений свободы слова и мнений.

Недоработки законодателя вынудили полицию, как главного правоприменителя, в срочном порядке самостоятельно разрабатывать стандарты применения нового закона.

В этой связи примечательно дело Светланы Бакшеевой о неуважении к губернатору Архангельской области Александру Орлову. Бакшеева опубликовала в социальной сети комментарий «содержащий негативную оценку личности губернатора», комментируя его реплику о протестующих против строительства мусорного полигона в Шиесе, которых он назвал «шелупонью». Котласский городской суд оштрафовал ее на 30 000 рублей. Архангельский областной суд отказал в удовлетворении и жалобы защиты и [протеста](#) региональной прокуратуры, игнорируя то, что конкретные представители власти не являются объектом защиты. На этом не только настаивали [МВД](#) и [Генеральная прокуратура](#), но были вынуждены [высказываться](#) пресс-секретарь президента и даже сами [законодатели](#).

В итоге постановление по делу Бакшеевой было [опротестовано](#) заместителем Генерального прокурора. Ко времени подготовки настоящего обзора Верховный суд РФ [истребовал](#) дело, однако не успел его рассмотреть.

Между тем, применение закона о неуважении вышло на международный уровень - 10 из 12 отправленных юристами Международной Агоры жалоб уже зарегистрированы Европейским судом по правам человека и ожидают коммуникации властям Российской Федерации. Юрий Картыжев, Светлана Бакшеева, Роман Ватанен, Алена Червякова, Кирилл Попутников, Сергей Командиров, Иван Пахно, Илья Путевский, Игорь Горланов и Юрий Шадрин жалуются на нарушение властями Российской Федерации их прав на свободу выражения мнения и справедливое судебное разбирательство.

Итоги

Из 16 прекращенных судами дел 9 прекращены в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, которые на данный момент составляют три месяца с момента публикации неуважительной информации. Недостаточность этого срока для

обнаружения публикации, установления автора и проведения лингвистических исследований стала очевидной даже для законодателей – предсказанное нами в предыдущем докладе продление сроков давности привлечения к ответственности с 3 месяцев до 1 года уже обозначено в проекте нового КоАП РФ.

Не менее четверти всех дел (24) возбуждались по заявлениям равнодушных граждан. Изучение материалов 33 дел из 100 позволило выявить т.н. «массовых заявителей», инициативно отслеживающих публикации в интернете и регулярно (три и более раз) пишущих жалобы в органы прокуратуры, полицию или ФСБ с требованием привлечь авторов к ответственности за политические высказывания ([Светлана Ильина](#), [Даниил Михеев](#), [Тимур Булатов](#)). Зафиксировано не менее трех заявлений от [Александра Карачунова](#) в отношении одного из жителей Вологодской области исключительно по мотивам несогласия с размещаемой тем в своих социальных сетях политической позицией.

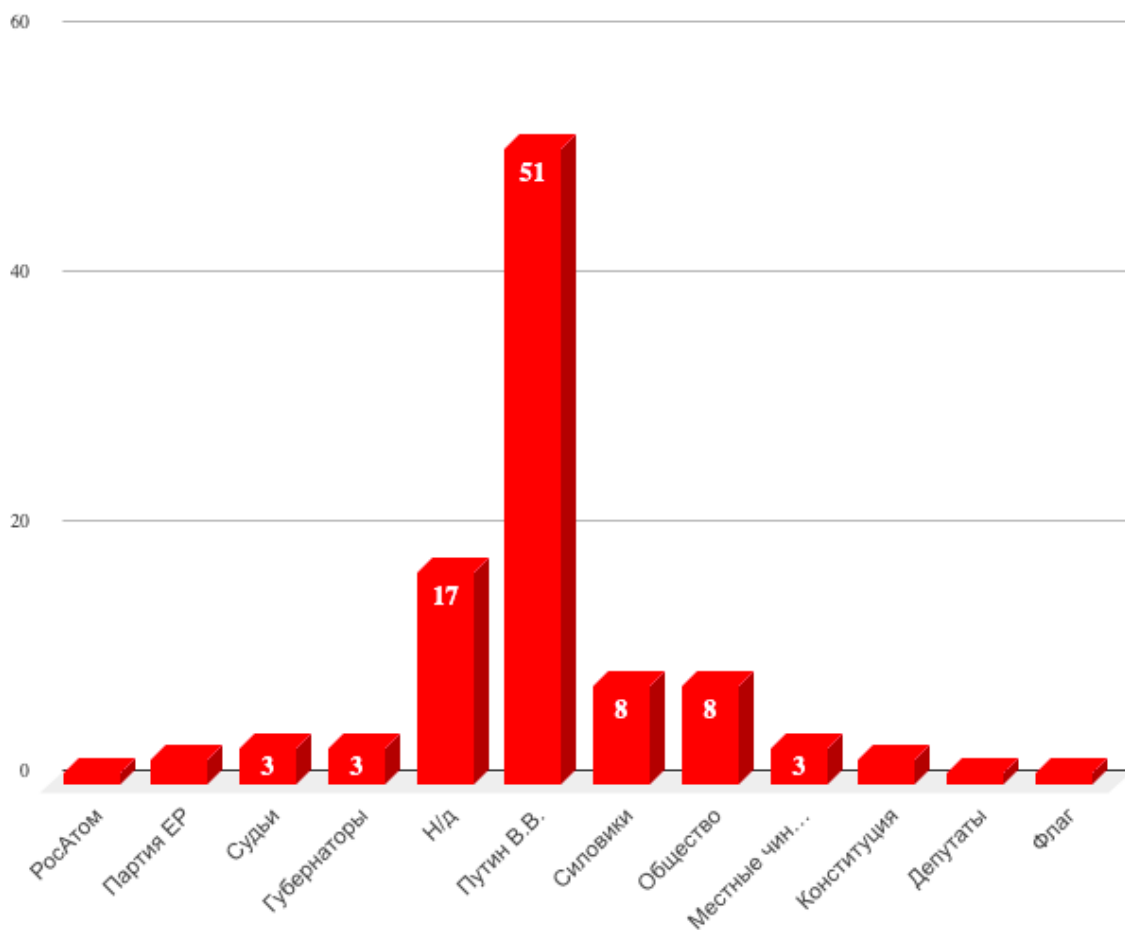
Ни обещанное вмешательство президента, ни новые инструкции от МВД, ни появление в прессе [информации](#) об указаниях из Кремля не штрафовать за высказывания в адрес президента страны не привели к снижению количества дел за критические высказывания в интернете с упоминанием фамилии «Путин», следует из материалов дел.

Можно с уверенностью считать подтвержденной гипотезу о том, что закон принимался для защиты чести и достоинства президента. Проявление неуважения к Владимиру Путину, в качестве одного из государственных символов, пополнило государственный бюджет как минимум на 1 215 000 рублей. Штрафы за проявление неуважения к Владимиру Путину назначены минимум по 38 делам, что составляет три четверти всех обвинительных постановлений.

Всего возбуждено как минимум 51 дело в связи с высказываниями о Владимире Путине (при том, что по 17 делам объекты неуважения судами по неизвестной причине скрыты и общее количество упоминаний личности президента может быть больше).

Проявление неуважения к остальным объектам, включающим в себя абстрактное общество по делу о неуважительном танце в Брянске, глав двух регионов (Архангельской области и Удмуртской республики), главу города Троицка Челябинской области, службу судебных приставов в Красноярском крае и судей в Екатеринбурге, повлекло 9 штрафов на общую сумму 280 000 рублей. Причины назначения еще 4 штрафов на 120 000 рублей неизвестны (данные скрыты в судах города Энгельса, Ростова и Кургана).

Объекты неуважения

Примечательно, что за проявление неуважения к Конституции (два дела в Пензе и Новокузнецке) и государственного флага (одно дело в Смоленске) в итоге не был привлечен к ответственности ни один человек.

Между тем, принятие закона с самого начала основывалась на необходимости защиты именно этих государственных символов. Так, Владимир Путин еще в ходе прямой линии 20 июня 2019 года [заявлял](#), что «в этом законе речь не идет о критике власти. Она должна быть свободной, люди должны обращать внимание на проблемы. Закон направлен на другое — на борьбу с оскорблением символов государства, чтобы никто не позволял себе глумиться над флагом».

Резюме

Очевидно, что [предсказанные](#) многими экспертами недостатки формулировок закона будут проявляться и далее. Закон не дает критериев

«явного неуважения» и не описывает что из себя представляет запрещенное «неуважение», как таковое. Отсутствует в тексте нормы и однозначное ограничение круга охраняемых объектов и общественных интересов.

Процесс внесения поправок в Конституцию Российской Федерации уже вызвал мощный поток жёсткой иронии со стороны представителей совершенно разных слоёв общества. Из чего можно сделать вывод, что будет расти количество дел за жесткую критику нового текста Конституции в процессе подготовки голосования и вступления Основного закона в силу.

По истечении всего одного года применения второго закона из пакета, внесенного Андреем Клишасом – закона о запрете распространения «фейковых новостей» на рассмотрении в Госдуме уже находится проект его серьёзного ужесточения. При этом рассматривается даже вариант переноса статьи в уголовный кодекс.

Поэтому можно ожидать предложений о криминализации высказываний в адрес властей и государственных символов по аналогичной схеме, возможно с сохранением административной преюдиции.

Станислав СЕЛЕЗНЕВ
адвокат,
правовой аналитик Международной Агоры